Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра литературы

Репозиторий ВГУ

Придвинские зори

Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2016

УДК 821.161.1(476)
ББК 84(4Беи=Рус)6
П75

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 5 от 25.05.2016 г.

Составители: доцент кафедры литературы ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, член Союза писателей Беларуси, член Союза писателей России **Е.В. Крикливец;** доцент кафедры литературы ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, член Союза писателей Беларуси **О.И. Русилко**

Р е ц е н з е н т :
заведующий кафедрой литературы ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат филологических наук, доцент *О.В. Лапатинская*

П75 **Придвинские зори /** сост. : Е.В. Крикливец, О.И. Русилко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 50 с.

«Придвинские зори» – сборник творческих работ участников литературной гостиной «Строкой негромкою…», работающей с 1995 года при кафедре литературы на филологическом факультете Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

Материал для сборника был подготовлен в рамках ГПНИ «Художественная репрезентация нравственно-духовных основ национального характера в современной белорусской литературе» для дальнейшего совершенствования гуманитарного образования и обогащения духовного потенциала современного общества.

Издание адресовано студентам, преподавателям-филологам, любителям и знатокам литературы. Оно может быть использовано в дальнейшей научной деятельности студентами филологического факультета, в учебной и воспитательной работе.

УДК 821.161.1(476)
ББК 84(4Беи=Рус))6

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2016

Репозиторий ВГУ

«Строкой негромкою...»

20-летию студенческой литературной гостиной
«Строкой негромкою…» посвящается

В 2015–2016 учебном году студенческая литературная гостиная «Строкой негромкою…», работающая на кафедре литературы Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, отметила свое 20-летие.

20 лет работы литературной гостиной запомнились ее участникам и руководителям традиционными творческими встречами с поэтами и писателями Витебщины, поездками по литературным местам, многочисленными публикациями в периодической печати и коллективных сборниках, участием и победами в творческих форумах, фестивалях, конкурсах различного уровня.

С сентября 2015 года литературная гостиная продолжает свою работу в составе студенческой научно-исследовательской лаборатории «Теория и практика литературного творчества». Работают с одаренными студентами доценты кафедры литературы Е.В. Крикливец и О.И. Русилко.

Доброй традицией студенческого объединения стало издание коллективных сборников стихов и прозы. Книга, которую читатель держит в руках – очередная веха творческой жизни литературной гостиной. Но для абсолютного большинства начинающих авторов, чьи произведения представлены в сборнике, это дебютная публикация.

Хочется надеяться, что у каждого из них будут самостоятельные, зрелые публикации на страницах литературных изданий, а впоследствии современная литература пополнится и книгами новых поэтов и прозаиков. Поэтому так важен первый шаг, первая ступенька на пути к осмыслению себя в мире, себя в литературе. Помочь сделать этот шаг – основная задача литературной гостиной «Строкой негромкою…»

Поэтические и прозаические строки этой новой книги пока не претендуют на «громкость». Но удивляют и привлекают иногда искренностью и бесхитростностью, иногда – глубиной самоанализа и попыткой постижения бытия. Что, безусловно, объединяет авторов сборника – так это высокий уровень филологической культуры и бережная работа со словом.

Подготовка материалов для данной книги осуществлялась в рамках ГПНИ «Художественная репрезентация нравственно-духовных основ национального характера в современной белорусской литературе».

Сборник «Придвинские зори» адресован студентам филологического факультета, занимающимся исследованием современной литературы, и преподавателям-филологам, любителям и знатокам литературного творчества.

Издание может быть использовано в учебной и воспитательной работе как со студентами, так и со школьниками.

Елена Крикливец,
доцент кафедры литературы,
член Союза писателей Беларуси,
член Союза писателей России

Репозиторий ВГУ

Поэзия

Поэзия вопросы задавала
о мире и войне, добре и зле.
Поэзия ответов не давала.
Но если в чьи-то души западала,
то, значит, оставалась на земле

Д. Симанович

Репозиторий ВГУ

Дмитрий Азаренков

Студент филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

***

Я жду темноты –
тогда зажгу свечи.
Они меня лечат
светом своим.

Лёгкий треск фитиля
душу мою не калечит.
Нет, он, как нота «ля»
в партии певицы,
на картинах рисует поля,
где летают синие птицы.

Треск фитиля –
так трещит древо
для моего корабля.
На нём уплыву я за Евой
в дальние страны, края.

Этот треск в мой душе,
словно эхо, звучит.
Душа моя, ты дыши,
пока сердце кричит.

Пусть крик грусти,
пусть крик радости –
главное жить,
забывая про гадости,
главное жить,
гореть,
гореть не в огне –
огнём гореть.

Я жду темноты –
тогда зажгу свечи.
Они меня лечат
светом своим.

Репозиторий ВГУ

Ольга Андреянова

Студентка филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

***

До весны остается снежный короткий сон,
разрисованный в ярко-белый густой февраль.
Мне не больно. Уже не больно. Почти не жаль.
Холода не спеша теплу уступают трон.

Растекается грязно-серым сугробов тушь,
и не вьется уже игриво вокруг метель.
Барабанит не дождь по крышам, а лишь капель –
в подворотне вороны приняли дружно душ.

Исполнителей страстных арий – шальных котов –
лицезреть мы имеем честь под своим окном.
Безмятежное солнце светом окрасит дом,
расплескавшись палитрой отблесков и цветов.

А заметили вы, погода сошла с ума?
Захмелела от счастья либо давно пьяна.
Награждает прохладой утренней всех сполна,
ну а вечером мерзнет вместе с луной сама.

До весны остается снежный короткий сон.
Мы проснемся и скажем: «Вот и прошла зима... ».
Полушубки, шарфы и шапки пора снимать:
холода не спеша теплу уступают трон.

***

Бесконечные ночи, глинтвейн и огонь камина.
А так хочется в чью-то сказу, в снега, на север…
Или, может, туда, где луга и трехлистный клевер,
где ушедшие дни разрисуют закат кармином.

В бесконечные ночи бывает полезно верить.
До утра не заснуть, собирая в подушку слезы.
За окном ледяные гимны поют морозы,
беззастенчиво пляшет вьюга и воет зверем.

Но улыбчивых зимних песен мне мало. Мало.
Мне бы с ветром промчать по широким полям и весям,
пересчитывать звезды и прятать в кармане месяц,
расчищая свой путь улыбкой, мечом и жалом.

Репозиторий ВГУ

***

Осень осыпается эмалью –
киноварь и бронза, бурый дым, –
охровой прикрытая вуалью
и янтарным цветом золотым.

Выжженная грустью и туманом,
нас, без боя взятых в стылый плен,
греет осень черным чаем пряным
с привкусом дождя и перемен.

Мутными разводами на стеклах,
каплями на лютиках зонтов,
пальцем пишет, сморщенным и блеклым,
сказки тем, кто их читать готов.

Винные плерезы нашивает
по манжетам кленов и осин.
И по крышам мучает, ломает
старый дребезжащий клавесин.

***

В полдень вольфрамовый бесится снегопад,
сыплют побелкой и небо, и потолки.
Память упрямая значимых много дат
сердцу оставила росписью от руки.

Рельсы трамвайные вяжут свои узлы,
ленты, шарфы – обмотаться легко до глаз.
Если бы мрачных ворон и привычно злых
редких прохожих (случайно ли, напоказ?)

вместо массовки решили снимать в кино,
мы бы смотрели ремейки на «Silent Hill».
Люди сегодня имеют двойное дно:
полы в душе, без опоры и без стропил.

Можно заметить: с привычкой терять контроль
мы перестали разглядывать, как внутри.
Мыслить – не значит абстрактно делить на ноль
и утверждать, что проблема сама сгорит.

Знаю, меня ты не понял и не прочел
сонм «междустрочий» сквозь рифмы в моих стихах.
Мягкие хлопья роятся, как стая пчел,
липнут на стекла и нежатся на мехах…

Репозиторий ВГУ

***

Злишься, бежишь, скучаешь, сон заменяешь кофе.
Веришь в чужие сказки и в не своих богов.
Крики бездомных чаек слышатся, будто внове,
над городским каналом. Выйдя из берегов,

он превратил не только в заводь сплетенье улиц,
но и людские мысли в омуты без краев.
Чтобы весны и ветра мы хоть слегка коснулись,
мартовский впустим в окна дикий кошачий рев.

Пусть одуванчик первый жжет золотым червонцем,
каждый пускай прохожий вдруг улыбнется нам.
Мы расплескаем омут, сердце откроем солнцу,
птицам, весенним травам, ливням и теплым дням.

***

Небо – протертый наждачкой картонный лист
с яркими перьями солнца и облаков.
Или перина. И пена. Мираж, каприз.
Чей-то рисунок, который почти готов.

Или, быть может, огромный живой вулкан
только проснулся и вскоре заснул опять.
Трепетно-серый волшебный речной туман,
что порывается страшные сны забрать.

Нет, лучше море: соленая пыль, вода,
дымные волны и съеденный вдруг закат.
Рыжий изменчивый смех угодил туда –
дня, уходящего в память, прощальный взгляд.

***

Старое-старое, глупое-глупое...
Будто бутылку с шампанским откупорив,
за пузырьками рванулось и вспенилось
то, что годами хранилось внутри.

Тихое-тихое, нежное-нежное.
Там, за метелью, как в сказке, все снежное.
Только у нас вот давно обесценилось
пение вьюги до самой зари.

Тайное-тайное, сиплое, жаркое.
Кружево белое, тонкое, маркое.
А под руками поет, раскрывается
стройное тело, и сердце горит.

Репозиторий ВГУ

Старое-старое, верное, вечное.
Души сплетенные небом обвенчаны –
это, конечно, чужих не касается –
и из одной поделились на три.

***

Рассмеяться ему в лицо,
бросить: «Ты мне не нужен тоже!»
Влажный след на горячей коже
нас венчает одним кольцом.

Не устраивать громких сцен,
миновав череду истерик.
Разделить бывший общим берег
для его и моих измен.

Посылать этот мир к чертям.
Прозвучав в тишине аккордом,
обжигать себе горло нордом.
Просто жить, назло всем смертям.

***

Мне чудилось, что в них я вижу мир.
Твои глаза теплее шоколада.
Искала мимолетных жестов, взглядов,
манящих губ малиновый зефир,

Шершавость поцелуев и слова,
звучавшие случайной аксиомой.
Себе казалась громкой, незнакомой,
смакующей лихое «я жива!»

И почему-то верилось тогда,
что счастье встретит нас за поворотом,
что солнце вдруг блеснет янтарным медом,
и что щадят влюбленных холода.

Хотелось просыпаться на заре,
укутавшись тобою, как халатом.
Пить горький кофе, смешанный с закатом,
и дать тебе ключи от всех дверей.

Не только от входных.

Репозиторий ВГУ

***

Она уже привыкла умирать,
царапать сердце, заново рождаясь,
безбожно лгать, молясь, клянясь и каясь,
и падать в пропасть, словно на кровать.
Не спать.

Считать секунды. Будто день за днем
нам кто-то мудрый в чашу отсыпает.
Длиною жизни чувствовать: сгорает.
И звезды зажигать своим огнем.
Вдвоем.

Нам проще наполнять копилку лет:
Воспоминаний время, как валюта.
Но не меняют футы на минуты
и не дают на все простой ответ.
Да. Нет.

***

Мне теперь тяжело понять,
как от страсти изломит руки
и как губы сотрут опять
все протесты и все разлуки.

И я вряд ли смогу сейчас
мимолетно, светло и праздно
принимать «ты» и «я» за «нас»,
одиноких и слишком разных.

Злит любезное, без прикрас,
как защита от пошлой скуки.
Я хочу сокровенных «нас»,
чтоб от страсти ломило руки.

Чтобы тел оторвать и глаз
невозможно.
Пусть хмель, пусть мука.
Пусть смятенье, как в первый раз,
пусть лишь двое в пределах круга.

Чтобы звезды губами брать,
провидение, веру, случай...
Ты учил меня умирать,
а жить дальше – другой научит.

Репозиторий ВГУ

***
Умирай. Умирай закатом,
растворись поцелуем в венах.
Просто ты для меня когда-то
стал обманчиво-нежным пленом.

Выжигай. Выжигай на коже
карту смелых своих касаний.
Выбирай, что тебе дороже.
Мне не нужно чужих признаний.

Обмани. Обмани случайно.
Будто ты и не дорог вовсе.
Чуть остывшим имбирным чаем
согревай меня в эту осень.

Убивай. Убивай, не мешкай,
не жалей и не стой на месте.
Мы с тобою судьбы насмешка.
И уйдем с первым снегом. Вместе.

Марыя Буцель

Студэнтка філалагічнага факультэта Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава.

МАЯ ДУША
Я пачынаю жыць з нуля,
зноў стукацца ў чужыя дзверы…
Зноў будзе поўніцца душа
надзеяй светлай, светлай верай.

Я зноў пачну жыццё сваё,
дзе безліч мар і захапленняў.
І, дзякуючы ёй за ўсё,
прад маці стану на калені.

Па сцежках радасных блукаць
і жыць, як сэрцам адчуваю,
усё, што думаю, – казаць,
лунаць, як ластаўка, – жадаю.

Няхай праменнямі іскрыцца
дзявочая мая душа!
Я буду верыць, і маліцца,
і спадзявацца – ля крыжа…

Репозиторий ВГУ

***
Плывуць аблокі, вецер ные,
і пляма белая луны
глядзіць у твары… Ваўкі выюць –
час адзіноты, час такі.

Наперад глянеш – цемра ночы
малюе жудасны пейзаж.
Бяжыш, заплюшчыў моцна вочы,
трымаеш нейкі свой багаж…

Пачуўшы крокі золкім ранкам,
ты раптам сэрцам ажывеш
і на пусты вакзальны ганак
як-неяк хутка дабрыдзеш.

І панясуць цябе вагоны
у будучыню ў тваю…
Час адзіноты, час знаёмы.
Але яго я не люблю.

Таццяна Васільева

Студэнтка філалагічнага факультэта Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава.

ВОСЕНЬ
Восень ішла па вясковай дарозе,
ела так смачна яблык саспелы.
Людзі на полі збіралі калоссе.
Хмара ў ваду паглядала нясмела.

Верасень… неба напоўніцца сумам.
Промні апошнія ў лісце ўплятаюцца.
У роспачы ты аддаеш сябе думам…
Сонца стамілася і не з'яўляецца.

З поўначы холад крадзецца няспешна.
Кружыцца вецер з лісцём у паланэзе.
Восень глядзіць, і ёй горка і смешна.
Вось яна, босая, на першым снезе.

Скончыўся восеньскі час вандравання.
Голыя дрэвы скуголяць уночы.
Гэта апошняе наша спатканне.
Ты назаўсёды ў былое пакрочыў.

Репозиторий ВГУ

Вольга Ермашкевіч

Магістрант філалагічнага факультэта Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава.

***
Кожнае сонца, сустрэтае разам,
цёплае двойчы.
І не зімой, а ў абдымках тваіх
карацей ночы.
Ад краю, ад прорвы з сабою ўвёў
дотык нячутны.
Жаданне маё. Нечаканне маё. Вітаю.
Каханне. Люты.

***
Распранаць стомленую душу ў чалавечым натоўпе,
калі ты ўжо цэлую вечнасць баішся адзіноты –
глупства.

Аддаць сэрца на сподку сустрэчнаму,як падарунак,
калі ты ўжо цэлую вечнасць баішся здрады –
самагубства.

Раскрыць крылы і паляцець насустрач ветру прэч ад зямлі,
калі ты ўжо цэлую вечнасць баішся высаты –
жаданне.

Затрымаць дыханне, каб выпадкова не выпусціць на волю сваё шчасце,
калі ты ўжо цэлую хвіліну нічога не баішся –
каханне.

Юлия Золотая

Студентка филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

***
По-детски упрямо звала в пустоту.
Погасла свеча на холодном ветру…
Казалось, нашла, но не в силах обнять
все то, что любила, боясь потерять…

Репозиторий ВГУ

Я в небо смотрела, искала ответ…
А перед глазами твой плыл силуэт.
И я возрождалась от вечного сна…
А в Витебске вновь наступала весна…

***

Услышь меня, я призываю, где ты?
Укрой собой от горестей и бед.
Ты знаешь, как страдают все поэты,
когда им больно, когда веры нет?

Когда срывают, как цветок, бездушно…
Когда смеются, веру не щадя.
Ты прикоснись к их оголенным душам,
послушай песню тихого дождя.

И к их душе примкнет твоя душа…

***

Детство… Домик… Сад, где вишни…
Этого мне не забыть…
Мама доченьку колышет,
и на спицах пляшет нить…

Обжигает куст рябины
возле старого двора…
Слышу голос я родимый:
«Кушать, доченька, пора!»

… Вот виденья ниоткуда…
Обнимаю маму вновь.
В этот миг и сам Иуда
понял бы, что есть Любовь…

***

Порой так сложно отыскать свой путь,
найти надежду, веру и терпенье.
Ты учишься прощать без сожаленья
и ищешь в святости молитвы суть.
Бредешь вперед по камушкам судьбы,
Оглядываясь в прошлое украдкой.
А сердце бьется, как в смертельной схватке,
и верстовые тянутся столбы.

Репозиторий ВГУ

***
Вечерний Витебск… Дождь… Разлука…
Они прощались навсегда.
Дрожали губы, мерзли руки…
И с неба падала звезда…

…И за какое преступленье
они, распятые судьбой,
теперь лишь только в сновиденьях
вновь обретут любовь, покой?

А небо плакало уныло
дождем в холодную Двину…
Невидимая Божья сила
сплетала две судьбы в одну…

***
Белым снегом заметает поле.
В серебро одето все кругом.
Мчатся сани с ветерком на волю.
Затянуло речку тонким льдом.

От мороза дрожь бежит по телу.
Где-то вдалеке клубится дым…
Бабушка согреться захотела ,
в печку бросив скруток бересты…

И стоят рождественские ели.
Скоро праздник постучится в дом.
Завывают сильные метели,
приближая ночь пред Рождеством…

Екатерина Иванова

Студентка филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

***
Вдохнув особый, долгожданный
весенний запах красоты,
я появлюсь совсем нежданно
на той тропе, где бродишь ты.

И может, я приду случайно,
совсем забыв про свой обет.
И улыбнусь тебе нечаянно,
услышу тихое «привет»…

Репозиторий ВГУ

И это слово ярче звуков,
и ярче запахов, и птиц
засядет в сердце в час разлуки,
светясь на кончиках ресниц.

***

И вдыхая в себя печаль,
прижимая к асфальту гравий,
во вчерашнем забыв февраль,
я иду мимо старых далей.
И надеюсь, что впереди
дали новые будут ярче.
И сумею я то найти,
что зажжет мое сердце жарче.
Ведь оно так устало в пути…

***

Ветер прочь разогнал все тучи,
небо вспыхнуло ярко-красным.
И над лесом, давно дремучим,
снова свет заиграл, как в сказке.

Он сиял и давал надежду.
И прекрасен был несказанно.
Дал понять: все не так, как прежде!
И исчез вдалеке… нежданно…

Но надежда в душе осталась!
И пусть вновь налетели тучи,
лес сиял изнутри. Казалось,
что он не был уже дремучим.

ОСЕННЕЕ

В синем тумане по небу замарзшему
мерно гуляет луна продрогшая.
Холодом скованный праздник осени
дороги рисует березок проседью.

Листья кленовые, запечённые
горят на морозе кострами кручеными.
По старой избе на окошке маленьком
холод прошелся узорным валиком.

Сахара горсть на поляне бросив,
иней шагает, а с ним и осень.
И понемногу темнеет речка,
мягким теплом согревает печка.
Красных платок набросив на плечи,
октябрь идет с усыпляющей речью.

Репозиторий ВГУ

***

Я растворяюсь среди тысяч и тысяч лиц
и, истончаясь, теряю и вкус, и цвет.
Совсем незаметными стали следы границ,
словно границ столетиями тут нет!

Все мои заморочки развеяны по земле.
Их не собрать даже опытному спецу.
Страх и усталость остались сейчас во мне.
Тенью гуляют по заострившемуся лицу.

Все. На этом мой сложный состав иссяк.
Вместо меня ходит в тиши пальто.
Может быть, в нем когда-то ходила я…
Только меня-то нету уже давно!

ЛИСТВА

Осенней листвою усыпана пам'ять…
И сделано много, чего не исправить.
И солнце закатное светит лучами.
И много ночей за твоими плечами.

Но каждая ночь озаряется светом,
сменяется днем. Ты лишь помни об этом.
И после пронзительно режущей боли
наступит мгновенье покоя и воли.

И много еще будет разных мгновений.
Побед, неудач и судьбы совпадений.
Немало листвы опадет незаметно
на памяти тропы от грусного ветра.

И ночи свисать будут тьмой беспросветной.
Ты знай: нужно только дождаться рассвета.
И солнца лучи, ветра теплого волны
закружат листву, жизнь улыбкой наполнят.

ДЕВОЧКА

Когда я успела из маленькой девочки,
что очень любила лиловые ленточки,
так часто носила косички и бантики
и глупо хранила конфетные фантики,
стать узким прагматиком,
резким философом,
свободоискателем,
затерянным островом,
зазубриной острою,
холодной и черствою…

Репозиторий ВГУ

Когда я успела себе стать несносною?
Куда улетучились радости искры,
которыми в детстве мой взгляд просто брызгал?
Какими судьбами, путями и тропами
пришла на страницы я антиутопии?
Откуда, скажите, у маленькой девочки
взялись эти чёрные краски и ленточки?

***

Ну, здравствуй, осень! Ты как-то рано.
А я-то думала – нынче март.
И солнце светит, и пахнет пряно.
А ты немного сюда не в такт!
Ах да, я знаю тому причину...
Сама сзывала твои ветра
своим унынием, дурачиной,
пустой надеждою на слова.
Да… я хочу твой костер багряный,
и стылый воздух, и тишину...
И дождь, что капает в душу прямо,
стекает с цокотом по нутру.
И над костром чтоб в дыму кружились
листвой сгоревшею все слова,
что я когда-то произносила!
И чтоб костер догорел дотла!

...Но вот согреться и не пропахнуть
не получается никогда!

ВЕРАСЕНЬ

Вось і дожджык грыбны цярушыць,
жоўты колер кладецца на клены.
Ідучы, так баішся парушыць
прыгажосць цішыні верасневай.

Кожны колер – адбітак на сэрцы.
Кожны промень – маленькае шчасце,
бляск якога на хвалях у рэчцы
прымушае ўсе больш пасміхацца.

А зірнеш у высокае неба,
дзе плывуць пакрысе аблокі, –
успамінаеш былое лета,
што здаецца зусім далекім…

І самота раптам накоціць.
Але зноў зазіхоча сонца
і суцэльна цябе ахопіць
прыгажосцю восеньскай бронзы.

Репозиторий ВГУ

Маргарыта Каснікоўская

Выпускніца факультэта беларускай філалогіі і культуры Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава.

***
Затрымаўшы подых павуціннем,
закаваўшы туманом раку,
прыхавала восень на рабіне
летнюю прыгожую пару.

Адляцела з птушкамі ў вырай,
адзвінела чысцінёй крыніц,
знікла лета зернейкам застылым,
каб паўстаць ізноўку з небыліц.

І яно паўстане – ранкам шэрым…
Праз зіму, вясною па раллі
прынясе з сабою лета веру,
і любоў, і радасць на зямлі.

РАБІНКА
Як нечакана і як хутка
з аблокаў шэрых на зямлю
пасыпаў снег…
Рабінцы гнуткай
дапамагчы я не магу.

Гляджу я толькі за акенца,
спрабую позіркам сагрэць
рабінку, што ў знямозе б’ецца.
А ёй бы чырванню гарэць…

А ёй бы сонейка паболей,
жыцця спакойнага ў лагу,
бо тут яна жыве ў нядолі.
Дапамагла б – ды не магу…

СУСТРЭЧА
Зноўку ноч і зноў не спіцца.
Зноўку думак цэлы рой.
Не магу зусім забыцца,
як сустрэліся з табой.

Помню летні цёплы вечар.
Цемра. Зоры. Цішыня.
Аніякае сустрэчы
не чакала тады я.

Репозиторий ВГУ

Ты прыйшоў і, быццам сонца,
асвятліўшы вечар той,
падарыў мне шлях бясконцы
у каханне і спакой.

І цяпер, калі мы разам,
я часамі па начах
не магу заснуць адразу:
любы ў сэрцы і ў вачах.

Анастасия Катушонок

Студентка филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

РАНДЕВУ
1
Возможно, так давно уж повелось,
а может, очертилось лишь сейчас…
Стремлюсь туда, на безымянный мост,
обдумывать ответы сотни раз.

Не место в этом городе дворцам.
И жаль порою. И наоборот.
Как если бы хрусталики с венца
переходили в нестерпимый лед.

Какой из четырех ветров сильней?
То южный Нот, то западный Зефир,
восточный Эвр, северный Борей
отсюда не отпустит меня в мир?

...ему не доказать, что цель близка...

2
Пришла пора для первого дождя,
что росчерками тянется к земле.
Хочу ведомой быть за счёт вождя,
найти покой в любимом
короле.

Пускай там, где живётся, – не Париж,
я кутаюсь не в серое пальто,
стирая обескровленную тишь
за поворотом...
Всё ведь решено.

Репозиторий ВГУ

Допустим, что во мне нет высших сил.
Но странностей зато не занимать
Поэтому, в душе скрывая пыл,
сжимаюсь
в невозможности обнять.

...как пневмония, тянется тоска...

3
Другое затруднение в речах
преподнесло неловкость, как назло.
И клеем на обветренных устах
от откровений вновь
остерегло.

Бегущая же изнутри строка
разбить пока не может кандалы.
Я счастлива. Но боль так глубока...
А на сюрпризы
шансы так малы...

Последний способ – на подмогу звать,
за что потом саму себя виня...
Но по-иному мне никак не стать
такой, как ты.
Похожей на тебя.

...во всей своей небесной белизне...

4
Здесь холодно. Немного, но дрожу,
взгляд бросив за туманный горизонт.
Прерывисто вздыхая, ухожу
все дальше от причалов и ротонд.

Прокручиваю кадры наперед,
наивно улыбаюсь, как дитя –
однажды рандеву произойдет,
невозмутимость полностью сметя.

С разбега брошусь в крепость рук, как в рай.
Забьется сердце – боли не тая.
И шепотом сорвется через край:
«Родной мой… Нет, не отпускай меня!»

...вот видишь! Вера свойственна и мне...

Репозиторий ВГУ

СТИЛЬ OSSERVATO
1
Без колебаний и стычек,
без спотыканий и реминисценций,
все элементы которых пытаешься выразить витиевато,
думая прежде: ведь мало кто из адресатов захочет ответить.

Наперекор обстоятельствам, оберегается мной добродетель.
Сколько хватает возможности, не нарушается стиль osservato –
может, слегка драматичен.
Может, приводит в ряды отщепенцев.
Кто знает?

2
Ни пререканий, ни схваток, ни столкновений и рваных теорий.
Боль превращается в путаный шифр
посредством сплошных нумераций –
лишь бы ни в чьём поле зрения не оказалась моя уязвимость.

Входит в привычку назад отступать
от того, что так необходимо.
Проще становится просто поверить в ненадобность, чем сомневаться.
Этот уход до возврата, эта надежда до явного вздора…
Проклятье!

3
Меньше потерь и боязней.
Меньше привязанностей и презрений.
Что бы ни произошло, выбор должен всегда пасть на прямолинейность,
если порой сердцу кажется: стоило тайну оставить закрытой.

Впрочем, не важно, что разум оборван, а прежняя крайность добита –
все же мой путь сквозь моральную бездну усилил святую идейность.
Жизнь в чуть улучшенной фазе.
Жизнь ради тех, кто зовётся бесценным.
Я верю.

Юлія Кісялевіч

Студэнтка педагагічнага факультэта Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава.

***

Восень-восень, цёплыя далоні…
Лісце пад нагамі шапаціць.
Восень-восень – ты заўжды са мною,
супакой нясеш маёй душы.

Репозиторий ВГУ

Здасца мне імгненнем або казкай
ап'яняльны яблыкавы смак,
што з тваёю сагравальнай ласкай
застанецца следам на губах.

Я цябе прыму ў сваё сэрца,
я цябе ніколі не згублю.
Ціхі дожджык стукае ў акенца,
наталяючы дабром зямлю.

Восень-восень, цёплыя далоні…
Твой чаканы дотык пачуцця.
Зіхаціць іскрынкаю на скроні
светлы момант новага жыцця.

Вероника Козлова

Студентка филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

***

Не люблю заходящих со мною в лифт,
идущих сзади, хрустящих пальцами.
Не люблю одиннадцатый в «word*e*» шрифт
и мужчин, что выглядят страдальцами.

Тех, кто в глаза врет и улыбается.
И тех, кто любимым не пишет писем.
Тебе все сойдет? Ты ошибаешься!
Однажды твой зов никто не услышит.

А знаешь, не мне выносить приговор:
сполна получу по заслугам своим.
Коль встретимся – не заводи разговор.
Пусть отпустит грехи, спокойно взлетим.

Анастасія Радзевіч

Студэнтка філалагічнага факультэта Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава.

ПОЛАЦКІ КАЛЯНДАР

Духоўная калыска Беларусі –
пра слаўны горад я вяду размову.
Табою, светлы Полацк, ганаруся,
цябе я сёння ўслаўляць гатова.

Репозиторий ВГУ

Авеяны легендамі і славай,
як сведка нашай мужнасці былой,
ты вырасціў Скарыну і Прадславу,
тут Усяслаў прымаў з чужынцам бой.
Ты спалучаеш смела і прыгожа
сучаснасць і мінулыя вякі.
І ў зімні час, і летнім днём пагожым
ты непаўторны, яркі, дарагі.

Студзень. Помнік Усяславу Чарадзею
Ні снег, ні вецер, ні марозы
не страшны князю на кані.
Ён аглядае Полацк грозна –
нязменны страж сваёй зямлі.
Ад Балтыкі і да Смаленска
надзейна ўладу ён трымаў.
Страх перад сілай чарадзейнай
чужынцам волі не даваў.
Хай Полацк болей не сталіца
дзяржавы моцнай крывічоў,
князь можа смела ганарыцца,
як вырас горад гарадоў.

Люты. Помнік крывічам – заснавальнікам горада
Ладдзя нясе па хвалях часу
легенду вечнасці сівой:
Рагнеда сына прыціскае
з паднятай горда галавой.
І строй дружыннікаў адважных,
гатовых горад бараніць,
плыве, плыве па хвалях часу,
каб не змаглі і мы забыць,
якой цаной даецца шчасце,
свабода, мірнае жыццё.
І постаць легендарнай маці
разбудзіць наша забыццё.

Сакавік. Помнік Сімяону Полацкаму
Вось Сімяон ад спраў адпачывае…
Ад стомы рукі ўніз ён апусціў
і толькі на прахожых пазірае,
бы кажа: «Адпачынак заслужыў».
Быў педагог славуты і мысліцель,
пісаў ён вершы і перакладаў.
Якую галіну ні закраніце,
усюды роўных у той час не знаў.
Выключны розум, талент і уменні
дала ў спадчыну яму зямля.
Ды не забыў пра роднае карэнне –
і праз стагоддзі слава прарасла.

Репозиторий ВГУ

Красавік. Дзвіна

На беразе Дзвіны сягоння шумна:
рака перажывае крыгаход.
Вада, адчуўшы радасць ад свабоды,
нясе кавалкамі няроўны лёд.
Плыве рака – плывуць гады, стагоддзі,
змяняюцца і лёсы, і жыццё,
і многія гісторыі старонкі
сплылі з вадой навек у небыццё.
Ды помніць рэчка шлях «з варяг у грэкі»,
сніць вёслаў плёскат, крыкі ваяроў…
Плыве рака – маўклівы верны сведка
пражытых пераменлівых гадоў.

Май. Начны горад

У маі нечакана пахне бэзам
і цягне на шпацыр каля ракі.
Любуюся я горадам вячэрнім,
як зоркі, зіхацяць яго агні.
Вітрыны ўсім падміргваюць гасцінна,
машыны фарамі-вачамі паглядаюць,
і вокны аж да неба свецяць мірна,
кафэ гасцінна дзверы расчыняюць.
Ды ноч няспешна, ціха, паступова
прыцішыць гукі – і накрые цень.
Спі, горад, заўтра будзе новы,
такі ж імклівы, дынамічны дзень.

Чэрвень. Спаса-Еўфрасіннеўскі манастыр

Я напачатку лета пакланіцца
да Еўфрасінні ў манастыр зайду.
Так лёгка ў цішы тут манастырскай
душой ад мітусні я адпачну.
Ад белых сценаў вее супакоем –
міжволі адыдуць усе праблемы.
Святая Еўфрасіння тут з табою,
агорне верай і пазбавіць ад сумнення.
На крыж вядомы шчыра памалюся
і папрашу крыху і для сябе,
для блізкіх мне людзей, для Беларусі…
Хай мая просьба неба не міне!

Ліпень. Чырвоны мост і рака Палата

Маленькай змейкай хмызнякамі
пятляе ціха Палата.
І цяжка верыцца часамі,
што бурнай плынь яе была.
І быццам добрая матуля,
люляла горад малады…

Репозиторий ВГУ

Пра Полацк хутка ўсе пачулі –
узяў імя ад Палаты.
Чырвоны мост крывавай стужкай
гісторыю разрэзаў зноў:
трымалі бой тут і з французам,
нямала зноў злягло сыноў.

Жнівень. Барысаў камень
Ляжыць паважна і маўкліва
язычнікаў былы алтар –
Барысаў камень ля Сафіі –
як велічэзны Богу дар.
Я палажу руку на камень,
адчую пальцамі вякі:
як вандраваў з ледавікамі,
як людзі дар яму няслі,
як загадаў князь уладарна
на камні крыж павысякаць,
каб Бог усім даваў збавенне…
Шмат можа камень расказаць.

Верасень. Помнік Ў
Вось лета адляцела непрыкметна.
І горад ажывае, як штогод.
Зноў сотні вучняў і дапытлівых студэнтаў
спяшаюцца ў жыцця кругаварот.
Гасцінна горад дзверы адчыняе
ў навуку кожнаму, хто да яе ідзе,
бо тут пісьменства дух здаўна лунае,
тут пакланяліся асвеце, як нідзе.
У нескладовага каменная выява –
адметнасць беларускага пісьма –
каб мовай нашай ганарыліся па праву,
каб сотні год яна гучала і жыла.

Кастрычнік. Полацкі парк
Асенні парк іскрыцца і палае,
лістамі шчодра сыпле на зямлю.
Я паміж дрэў няспешна пагуляю,
букет чырвона-жоўты набяру.
Зялёная артэрыя прыроды
сярод асфальта, гарадскіх муроў,
ты клічаш у любую хвілю года,
прымаеш у абдымкі, як сяброў.
На момант тут забудзеш пра трывогі
і адпачнеш ад спраў і мітусні.
Тут размясціўся нават «Цэнтр Еўропы»,
бо лепей месца, веру, не знайшлі.

Рэпозиторий ВГУ

Лістапад. Сафійскі сабор
Прырода плача, страціўшы ўборы,
чакае халадоў – прыйшла пара…
Лунае карабель Сафійскага сабора
па шэрых хмарах і вятрах.
Асенні дождж блукае паміж вежаў,
зліваецца з арганам ва ўнісон.
Плыве іх музыка ў халоднае бязмежжа,
агортвае цябе сваім крылом.
Спыніся і прыслухайся да гукаў –
дыханне вечнасці пачуеш незнарок.
Тут Еўфрасіння к Богу ўздыме рукі,
тут кожны камень помніць яе крок.

Снежань. Помнік Францыску Скарыне
Скарына ў думцы неспакойнай
застыў на плошчы на вякі.
Ягоны плён на мове роднай
шануюць годна землякі.
Узвысіўся над гэтым людам,
якому розум здабываў.
Ні сіл, ні таленту, ні ведаў
для нас Францыск не шкадаваў.
Стаіць, схіліўшыся над кнігай,
асветы сябра і слуга…
Прасіў ён, каб любілі кнігу –
крыніцу ведаў і святла.

Заключэнне
Сярод народаў беларускай Мекай
наш Полацк не дарэмна называюць.
Няма, напэўна, у краіне чалавека,
які хоць раз сюды не прыязджае.
Тут помнікаў хапіла б, безумоўна,
і на другі такі вось каляндар.
Не мае горад Полацк сабе роўных.
Ён – беларускасці пачатак і алтар.

Ирина Радзиховская

Студентка филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

***
Мы, веря в дивную мечту,
в рассвет, бессменно приходящий,
лишь созерцаем красоту,
весь мир огромный, настоящий.

Когда заря разбавит тьму,
когда рассыплются виденья,
я все почувствую, пойму,
поймаю искры вдохновенья…
И мы увидим вместе вдруг,
как возвращаются кометы,
и мир меняется вокруг,
среди зимы взрываясь летом,
как распускаются цветы,
и звезды вьются в странных танцах,
и все сбываются мечты.
Взлетая на протуберанцах,
к нам устремляется тепло
и согревает наши души.
Любовь касается крылом –
и мы становимся чуть лучше.
И стаей разноцветных птиц
взмывают в небо все желанья –
они не ведают границ,
постигнув тайны мирозданья.
Танцуя вместе под дождем
и в радужные веря сказки,
мы свято верим, верно ждем,
с людей вокруг слетают маски,
секунды замедляют бег,
моря вздымаются волнами…
И счастье в том, что тает снег…
И чудо происходит с нами…

***

Храни свои крылья. Они исчезают
с годами. Их злою рукой вырывают.
Со звёздного неба ссыпаются пеплом
надежд, угасающих в мареве светлом.

Морозной зимою их перья кружатся,
готовые вечно на мир опускаться,
продрогшие души от холода прятать…
В итоге – самим превращать себя в слякоть.

Ломаются крылья от жизни ударов,
в ничто превращаются после пожаров,
сжигающих их, как бумагу простую,
оставив лишь шрамы и спину пустую.

Мы сами порой себе крылья рисуем –
Легко их стирают. Что нам? Потоскуем…
И просто забудем, что раньше летали,
забудем, как больно нам крылья ломали…

Репозиторий ВГУ

Ведь в жизни бывают такие минуты:
мы вроде бы сыты, одеты, обуты
и вроде бы счастливы даже… А всё же
пустая тоска непонятная гложет.

Становится мир вдруг далёким и серым,
тоской притупляется в лучшее вера…
Попытки бороться с ней тают в бессильи…
Поэтому помни: храни свои крылья.

***

Пяшчотна і мякка абдыме
халоднай рукою смуга.
У неба лісточак падыме
парывамі ветру туга.

Пад сонцам, схаваным ад вока,
птушыны плыве сілуэт,
за пухкай завесай аблокаў
шукаючы сонечны свет.

Халодныя дзіўныя стрэлы
дажджом расцякліся па шкле.
Людскія ледзь бачныя целы
знікаюць у шэрай імгле,

блукаюць, не бачачы выйсця,
шукаюць кагосьці, маўчаць…
Ізноў асыпаецца лісце,
спрабуючы танец пачаць.

Чагосьці душы не хапае…
На твары – усмешкі дуга.
Упэўнена ўжо абдымае
халоднай рукою смуга.

ЁН ВЕРЫЦЬ, ПАВЕР І ТЫ

Калі ты лічыш, што спыніцца можна,
і хочаш рукі апусціць, замерці ўраз,
успомні, што па кроках, асцярожна,
стварыў аднойчы моцны Творца нас.
І гэта значыць, што ісці наперад –
амаль адзінае, што трэба нам усім.
І жыць, трымацца, каб у сэрцы веру
ў сябе, у лепшае ніхто не загасіў.
Бо Ён таксама ў нас з пачатку верыў.
Ён ведаў, што мы зможам, і таму
па нашых жа магчымасцях адмерыў

Репозиторий ВГУ

ўсё тое, за што ўдзячныя Яму.
Павінны мы прайсці былі нягоды
і чорны смутак, гора і тугу.
Павінны мы адолець перашкоды,
ніколі не казаць: «Я не змагу».
Калі ў адчаі хочацца памерці,
а грудзі разрывае моцны боль,
і з памяці, як з раны, хочам сцерці
атрутных успамінаў нашых соль –
тады здаецца, што ўжо ніколі
нічога ў жыцці не перайначым,
не справімся з адведзенай нам роляй,
не выканаем гэтую задачу.
І мы павольна апускаем рукі,
не паднімаем да нябёс вачэй.
Знікаюць пахі, колеры і гукі.
І толькі сум становіцца ярчэй.
«Я не магу так болей, – сумна кажаш, –
бо гэты свет бяздушны і пусты!»
А ён табе ціхенечка адкажа:
«Я веру ў цябе. Павер і ты…»

Татьяна Рогот

Студентка филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

***
Фигура прошлого осталась позади.
И чувств агония его сжирала…
Вдруг что-то засверкало впереди –
надежда на счастливое начало.

Надежда на любовь, и на покой,
на теплый вечер в доме у камина,
на то, что не придется быть одной,
и что отныне буду вновь любима.

Но отошла от той фигуры тень
и промелькнула дьяволом во фраке.
Передо мной являет каждый день
твой образ мрачный в едком полумраке.

Упала тень. Окутала извне.
И пустоту заполнила собою.
Во лжи мы утопаем и в вине –
дорогу к прошлому я вновь открою…

Репозиторий ВГУ

Исчезни, умоляю, растворись!
Верни любовь, камин и теплый вечер!
Уходишь… Но куда же ты? Вернись!
Приди со мной в последний раз на встречу.

Ты старое, что манит, словно в ад.
В твоих руках мечтаю очутиться.
Прости меня, дороги нет назад…
Я улечу навеки, словно птица.

***

Нам в аду одиноко не будет –
в унисон мы с тобою сгорим.
Мы больны и испорчены, люди.
Нам в аду одиноко не будет.
Пусть весь мир нас с тобою осудит,
нашу клятву в огне повторим.
Нам в аду одиноко не будет –
в унисон мы с тобою сгорим.

***

Ты держи меня за руку крепче –
мы тернистый путь вместе пройдём.
Тихий ветер над нами всё шепчет.
Здесь, на крыше, мы только вдвоём.

Я с тобой, как бы ни было больно,
сколько раз ни пришлось бы упасть.
Мне с тобою так тихо, спокойно,
а внутри разгорается страсть…

Ты уходишь – и я пойду следом.
Ты сгоришь – и я тоже в огне.
Мы на крыше под клетчатым пледом.
Мы душою к душе, ты – во мне.

Никогда не скажу о любви я
и лишь за руку крепче возьму.
Между нами играет стихия:
я сегодня в тебе утону.

ТАНЦУЮЩЕЙ В ОСВЕНЦИМЕ

по мотивам книги К. Живульской
«Как я пережила Освенцим»

Танцуй, танцуй, девчонка!
Танцуй ветрам назло,
смеясь в лицо им звонко,
ступая на стекло.

Репозиторий ВГУ

Пусть ранят в кровь осколки
и разорвется боль,
пусть смех их резкий, колкий –
на эти раны соль…

А ты танцуй, родная!
Танцуй смелей и пой!
Взгляд гордый поднимая
холодною зимой.

Не покажи им боли,
не дай увидеть страх
и в горечи неволи
души невинной крах.

Танцуй, танцуй, не бойся!
Скрой слёзы... и не плачь.
К ним темный ужас после
влетит в окно, как грач.

Он отомстит пожаром
за страшную беду.
Ночные их кошмары
воскреснут наяву.

А ты танцуй! И смело
в глаза зверей смотри.
Пусть жизнь *твоя* сгорела –
они мертвы внутри.

Юлия Рудая

Студентка филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

***
Как-то так… В чашке чай без сахара.
За зимой пришла не весна –
осень тусклая ливнем плакала,
растворяя дни ноября.

Шоколад – чтобы вновь улыбнуться.
Пять шагов в полумраке души…
Ненавязчиво словом коснуться
прошлой темы в звенящей тиши.

Чередою проходят мгновенья,
не меняя привычный уклад.
Шоколад, пара слов вдохновенья.
И без сахара чай. Как-то так…

Репозиторий ВГУ

***
С колен подняться, промолчать,
не осуждать за боль утраты,
не верить больше и не ждать,
не проклинать за час расплаты.
С колен подняться – и пойти
по бездорожью и ненастью…
Вновь – по забытому пути.
И только шрамы на запястьях,
как память горькая любви.
И только сердце – вновь на части.
И мы – как в море корабли.

***
Не сбылось.
И печатной строкою
ляжет мысль на бумагу судьбы.
Пронеслось
низко над головою
и разбилось о прочные льды.
Тишина
серых улиц, кварталов,
пантомимы январских снегов.
Влюблена
в каменистые скалы
сумасшедших своих городов.
Все закончится
с первым ударом –
пульсом жизнь будет биться в висках…
Можно взвесить
до тысячной грамма
пыль мечты на аптечных весах.

Анна Самоховец

Студентка филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

***
Тоску слезами не измеришь.
Забыться сможешь лишь на миг,
когда простым словам поверишь
в кругу любимых старых книг.

Созвучье нот знакомой песни
натянет душу, как струну…

Репозиторий ВГУ

Что дальше будет – неизвестно.
Ночь погрузится в тишину…

Ты хочешь стать иным – что ж, браво!
Мечтать, творить не всем дано.
Следить, однако, нужно, право,
чтоб не упасть в конце на дно.

Когда ты поисками бредишь,
подумай, нужно ли тебе
все то, что на земле не встретишь?
Отдай штурвал своей судьбе.

Александр Сахоненко

Студент филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

ОСЕНЬ
Остался я, увы, один…
Лишь только осень где-то тут...
Прошу: любить мне запрети!
И я за осенью уйду.

Уйду, как в марте талый снег,
чтобы никто не пожалел.
Так, растворившись в устьях рек,
уйду, как раньше я хотел.

Пусть все забудут про меня,
а осень станет мне родной.
И пусть колокола звенят,
и в мире будет лишь покой.

Пусть станут серыми глаза –
и я увижу в них весь мир.
Уйду, ни слова не сказав…
И потушу свои огни…

Запомню тех, кто был со мной,
кто отвернулся от меня…
Пусть вас накроет вьюгой злой!
Над вами грозы пусть гремят!

На этой правде настояв,
лишился я свободы, воли…
И, осень хмурую обняв,
я правду жизни этой понял.

Репозиторий ВГУ

Вераніка Шыпіла

Студэнтка філалагічнага факультэта Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава.

***
«Усё міне, я ведаю, ты моцная», –
шаптала восень за халодным шклом…
Дрыжэлі на двары бярозы рослыя,
і сумаваў стары счарнелы клён.

«Маўчы, трывай, не трэба вочак мокрых…
А лепш – ў сон, там сэрца адпачне.
Далей ляці, бяжы ад думак чорных», –
шаптала мне яна праз шкло ў акне.

А я глядзела на яе, не дыхала…
Яна ж накінула рудое паліто
і знікла разам з лісцем ціха-ціха,
пакінуўшы падтрымку і святло.

Светлана Яковенко

Студентка филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

***
Солнца лучик в окно.
Снова запах сирени.
Тронет счастье за плечи
упавшие тени.
Соловей засвистит,
встретив день на рассвете.
И роса заблестит
в ярком солнечном свете.
Тихо муха жужжит
над клубничным вареньем.
Муравейник шуршит
настроеньем весенним.
Все прекрасно вокруг,
гармонично и мирно.
И прохладное утро
по-детски наивно.

Репозиторий ВГУ

***

В печи распятые картины…
И кисти брошены в окно…
Он в творчестве достиг вершины
и исчерпал себя давно.
Налил игристое вино,
пошел бродить по переулкам.

Вот вишня набирает цвет.
Лазурный берег… Бьет о скалы,
как бьются хрусталя бокалы,
волны затейливый сюжет.

И ветер шелком обнимает,
ласкает нежностью сердца
тех, кто боится и страдает,
в стенах холодного дворца…

И нацарапанным стихам
не суждено на свет явиться,
как каменным от слез губам
водой святою не напиться…
Но я еще могу решиться
доверить прошлое словам.

Репозиторий ВГУ

Проза

Чем прозрачнее воздух,
тем ярче солнечный свет.
Чем прозрачнее проза,
тем совершеннее ее красота
и тем сильнее она отзывается
в человеческом сердце.

К. Паустовский

Репозиторий ВГУ

Вольга Ермашкевіч

Магістрант філалагічнага факультэта Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава.

ЛЕГЕНДА АБ ЧАТЫРОХ ВЯТРАХ

Гэта адбылося вельмі даўно, у тыя часы, калі неба яшчэ не зацягнула вечная смуга выхлапных газаў… калі вялізныя дамы яшчэ не засланялі Сонца… калі лясы не перасякалі чорныя шрамы дарог… У тыя часы, калі чалавек сапраўды быў часткай прыроды.

Тады існаваў звычай. У дзень свайго нараджэння кожны, хто лічыў сябе гатовым, выходзіў на скрыжаванне дзвюх дарог і станавіўся пасярэдзіне. У гэты дзень ён павінен быў абраць свой шлях…

Ніхто не ведаў, што адбывалася на скрыжаванні. Але жыццё чалавека пасля гэтага змянялася… Карэнным чынам.

Жыла ў тыя часы Дзяўчына. Як і ўсім астатнім, ёй было вельмі страшна выходзіць на скрыжаванне…Але аднойчы яна вырашылася. Вырашылася і проста прыйшла туды. Прыйшла на тое месца, дзе павінны быў вызначыцца яе лёс. Прыйшла без ценю сумнення.

Спынілася… заплюшчыла вочы… Думак не было. Яна проста адчувала сябе часткай сусвету… Толькі кропляй у бязмежным акіяне. Адным словам, у шматстаронкавай Кнізе лёсаў.

Праз некалькі імгненняў яна адчула на твары лёгкі павеў цёплага паветра.

– Ты прыйшла сюды своечасова? – спытаў ціхі голас.

– Так, – адказала Дзяўчына і расплюшчыла вочы. Побач нікога не было.

– Хто тут?

– Я Першы вецер, – раўнадушна прамовіў Голас.

– Ты дапаможаш мне ў выбары майго шляху?

– Я магу толькі прапанаваць… паглядзі на дарогу, да якой ты павярнулася спінаю. Калі ты абярэш яе, я буду суправаджаць цябе. Ты адчуваеш, які я спакойны? Тваё жыццё будзе ціхім і роўным, як возера перад захадам. Ніякіх турбот, ніводнага клопату…

– Няўжо нехта можа згадзіцца на такі шлях? Гэта ж невыносная нуда, – толькі і паспела падумаць Дзяўчына, як цёплыя павевы ветрыка змяніліся ледзянымі шкваламі.

– Ты прыйшла сюды своечасова? – прагрымеў такі ж ледзяны голас.

– Так, – нягледзячы ні на што, яна была ўпэўнена у гэтым адказе.

– Я Другі вецер. Паглядзі налева. Гэта мой шлях.

– І там ты заўсёды будзеш разам са мной?

– А ты гэтага хочаш? – іранічна спытаў вецер. – Не, я буду патрэбны толькі на першых кроках. Мне трэба будзе замарозіць твае пачуцці. Трэба будзе зрабіць тваё сэрца ледзяным. Тады гэты шлях лёгка і хутка прывядзе цябе да багацця і ўлады.

– Гэта не мой шлях! – пранеслася ў галаве Дзяўчыны. І ў гэты самы момант ледзяны буран уступіў месца гарачаму, але парывістаму і нястрыманаму ветрыку.

– Ты прыйшла сюды своечасова? – спытаў вясёлы юначы голас.

– Так, – па-ранейшаму ўпэўнена адказала Дзяўчына.

Голас засмяяўся:

– Ты мне падабаешся! Я Трэці вецер. Глядзі направа. Гэта мае уладанні, мой шлях. Ён, праўда, самы кароткі, але, я ўпэўнены, самы цікавы. Гэтым шляхам ідуць людзі, якія бяруць ад жыцця ўсё. Яны не прызнаюць правіл, не ведаюць мяжу паміж добрым і дрэнным. Робяць толькі так, як хочацца ім. Яны вельмі павярхоўныя, не паглыбляюцца ў жыццё, не ведаюць яго. Але атрымліваць асалоду ад яго гэта не перашкаджае.

– Гэты шлях, канешне, вабны… Але не мой, – мільгнула думка, і смех сціх. На змену яму прыйшоў моцны цёплы вецер.

– Ты прыйшла сюды своечасова? – спытаў прыемны, але, у той жа час, цвёрды голас.

– Так.

Застаўся апошні шлях, таму хваляванне міма волі нагнала яе.

– Я Чацвёрты вецер. Мой шлях прама перад табою.

– Ты мне падабаешся, але ў кожнага з папярэдніх быў свій недахоп. Які ў цябе?

– Усё вельмі проста, – і вецер задзьмуў мацней. – Я заўсёды буду дзьмуць табе насустрач. Калі-небудзь я буду незаўважны, калі-небудзь ісці будзе амаль немагчыма. Але са мной ты адчуеш жыццё. Бо выпрабаванні і нават пакуты – гэта неад'емная яго частка. Толькі праз іх можна знайсці ісціну. Мой шлях – гэта лёс-пошук.

Дзяўчына нават не стала думаць. Яна проста зрабіла крок насустрач ветру.

Кацярына Іваніна

Выпускніца факультэта беларускай філалогіі і культуры Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава.

КУБАК КАКАВЫ

Прысвячаю В.М.

Зараз Юлі было дваццаць. Усяго толькі дваццаць. Але нават у такім маладым узросце яна шмат чаго не памятала са свайго дзяцінства. Быццам яе памяць знарок закрывала сабою ад свядомасці тое, чаго памятаць не трэба. І ўсё ж несхаваным ад розуму застаўся адзін выпадак, які з сямі год не даваў спакою Юлі.

Калі дзяўчына ўспамінала пра гэтае здарэнне, здавалася, что яе вочы мярцвелі. Позірк спыняўся, твар рабіўся змрочным, вусны моцна сціскаліся, а далоні ператвараліся ў кулакі і пачыналі калаціцца.

Так, Юлі было тады сем. Яе бесклапотнаму дзяцінству, здаецца б, нічога не магло пашкодзіць. Дзяўчына займалася ўсім тым, чым у такім узросце займаецца абсалютна любое дзіцяці: гулялася з іншымі дзецьмі і ні пра што сур'ёзнае не думала.

Гэта было зімой, акурат у дзень перад Калядамі. Юля прачнулася рана, яшчэ не было васьмі гадзін. Адразу ж, толькі ўстаўшы з ложка, яна паглядзела ў акно. На вуліцы было прыгожа, светла ад бялюткага снегу, аж вачам рабілася балючы ад гэтай чысціні. Вясковая вуліца, куды выходзіла акно Юлінага пакою,

Рэпазіторый ВГУ

была засцелена мяккім пухам, і дзяўчыне захацелася хутчэй выбегчы туды і памацаць гэты пух.

Калі Юля снедала, то раптам успомніла, што сёння ёй трэба ісці да бабулі Насты.

Справа ў тым, што ў іх сям'і мелася адна своеасаблівая традыцыя: кожны год Юля і яе стрыечны брат Раман, які быў на год старэйшы за сястру, прыходзілі ўвечары перад Калядамі да сваёй бабулі і пілі какаву. Колькі сябе Юля памятала, гэтая традыцыя яшчэ ні разу не парушалася, хоць на самой справе гэтае так званае «какавапіцце » адбывалася ўсяго толькі чатыры разы.

Пасля абеду Юля сустрэла бабулю і брата ля вясковага магазіна.

– Ну, што, Юлечка, пойдзем да мяне? – спытала дзяўчыну бабуля.

– Канешне, пойдзем, – адказаў за Юлю Раман.

– Я ўжо іду, толькі мне трэба да Машкі схадзіць, – неяк зусім вінавата прамармытала дзяўчынка. – Добра, бабуля? Я праўда прыйду.

– Ну, ідз, ідзі, – па-добраму ўсміхнулася старая Наста.

Толькі каля пяці гадзін, калі на вуліцы ўжо сцямнела, а па чорным небе, бы цукар, рассыпаліся зоркі, Юля нарэшце вырашыла наведаць бабулю. Хоць ёй гэтага і не вельмі хацелася. Бо ў Машкі было так весела! А тут што?.. І зусім ёй не патрэбны гэты няшчасны кубак какавы. Таму дзяўчынка пачала хітрыць.

– Бабуля, а ведаеш, што? – хаваючы ўсмешку, загаварыла Юля, калі ўсе яны ўрэшце рэшт сабраліся разам на бабулінай кухні.

– Ну, што? – перапытала старая жанчына, ставячы чайнік на пліту.

– А мне Машка сказала, што какаву нельга піць зараз.

– Чаго гэта? – нібы спужалася Наста.

– Што ты выдумваеш? Вярзе нейкую лухту твая Машка, – стаў нападаць на сястру Раман.

– Нічога яна не вярзе. Ну… Проста какаву нельга піць яшчэ чатыры гадзіны пасля таго, як яе купілі. Праўда, – упэўнівала ўсіх Юля. – Машцы гэта бацька сказаў. І яна ніколі какаву адразу не п'е.

– А што будзе, калі вып'еш? – ужо зацікавіўся Юлін брат.

– Тады можна памерці, – жудасным шэптам прагаварыла дзяўчынка.

– Юлечка, што ты такое кажаш? – хуткім жэстам перахрысцілася бабуля.

– Мы заўсёды пілі какаву адразу пасля таго, як куплялі яе – і нічога, – не верыў у забабоны сястры Раман. – Навошта ты хлусіш?

– Нічога я не хлушу, – нават пакрыўдзілася Юля. – Проста нам шанцавала. Ну, давайце не будзем пакуль піць, – стала клянчыць яна.

– Калі табе так не хочацца сядзець з намі, то так і скажы, – прабурчэў хлопец. – І не трэба тут выдумваць нешта незразумелае.

– Юлечка, усё гэта няпраўда, – супакойвала ўнучку бабуля.

– Я не буду гэта піць! – моцна крыкнула дзяўчынка. Яна, бы птушка, хутка вылецела з кухні. Праз хвіліну громка грукнулі ўваходныя дзверы.

А праз паўтары гадзіны Юля даведалася, што бабулі стала дрэнна. Раман прыбег да Машкі, у якой гасцявала сястра, і, блытаючыся ў асабістых словах ад хуткага бегу і ад перажытага страху, расказаў, як усё адбылося:

– Ты пайшла… А тады… мы з ёй сталі піць гэтую праклятую какаву… Яна выпіла цэлы кубак… Зрабіла сабе яшчэ адзін… І потым… потым ёй стала кепска… Я паклікаў бацьку… Ён патэлефанаваў у… у «Хуткую дапамогу»… Урач толькі што прыехаў… Сказаў, што інфаркта нейкая ў яе… Пойдзем…

Юля моўчкі апранулася, і яны з братам пабеглі да хаты бабулі.

Рэпазіторый ВДУ

Калі яны былі ўжо блізка ля бабулінага дома, кожны з іх заўважыў, што машыны «Хуткай» ля плоту няма. Сэрца Юлі сціснулася ад жаху. Хлопец і дзяўчына ўвайшлі ў хату. Там адбывалася нейкая незразумелая мітусня. У прыватнасці да вушэй брата і сястры з другога пакою даляцеў нечалавечы жаночы крык:

– Мама!..

Гэта галасіла Юліна маці. І адразу да свядомасці абаіх дайшла думка: «Бабуля памерла! »

– Ну, цішэй, цішэй, – відна, супакойваў жанчыну Антон, яе муж.

– Гэта ўсё ты вінаватая, – пачынаючы ўсхліпваць, штурхнуў сястру Раман. – Гэта ты накаркала. Праз цябе бабуля памерла.

Юля проста заплакала, бо нічога не магла адказаць яму.

***

З той пары Юля вініла сябе ў смерці бабулі. Хоць столькі разоў родныя і сябры ўпэўнівалі дзяўчыну ў адваротным, нават сам Раман, калі стаў больш дарослым, папрасіў прабачэння ў яе за тыя словы, якія вырваліся з яго вуснаў у дзень смерці бабкі Насты. Ды і сама Юля розумам адчувала, што яна тут ні пры чым, але сэрца дзяўчыны думала: «Гэта ўсё я...»

Так, страшна было не тое, што хтосьці мог абвінаваціць яе. Страшна было, што яна не можа дараваць гэтага самой сабе.

Вероника Козлова

Студентка филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

МУЗЫКА И ЖИЗНЬ

Удивительные это вещи: музыка и жизнь.

Это же надо: в полной пустоте найти, отыскать звуки, достать их из абсолютной тишины, немоты, бессловия, обдуть со всех сторон от вековечного молчания и, по существу, из ничего, из тиши и молчаливость мира создать, вытянуть мелодию.

Представьте: ничего нигде нет. Пусто. Глухо. Тихо.

И вдруг из этого покоя, из тьмы и света, с той межи, где они соприкасаются между собой, из атомов и молекул, из которых складывается жизнь, вдруг, как маленький росток, появляется чуть уловимый звук. Он тоненький. Все увеличивается и увеличивается, крепнет и крепнет, растет и растет, все тянется и тянется к твоей душе, пока не захватит тебя, человека, полностью. И рождается музыка, а вместе с ней – жизнь. Человеческая жизнь.

Музыка и жизнь – едины.

Да, так было всегда. Просто люди этого почему-то не хотят признать и совершают непростительную ошибку. Они просто спешат жить.

Все спешим, все куда-то бежим. Скорее, скорее, скорее! Только бы не опоздать, только бы успеть. На работу, домой, в прачечную, в магазин, в парикмахер-

Репозиторий ВГУ

скую... Остановиться, осмотреться некогда. Мы ничего не видим и ничего не слышим – скорей!

Небо – для птиц, земля – для червяков…

А в небе над нами изящный, утонченный месяц плывет, покачивается на облачках, как лодка на волнах. Причем тут месяц? Скорей!

А под ногами, у тропинки, по которой мы бежим, цветы широко раскрытыми глазами глядят на нас, как на сумасшедших: «Куда они? Зачем бегут?»

Мы спешим жить.

Остановись хоть когда-нибудь, человече. Оглянись на красоту всего, что возле тебя, над тобою, под тобою.

Ты думаешь, что жизнь там, куда ты бежишь?

Нет! Она только с тобой: в твоих мыслях, в твоих глазах, в твоей музыке.

Музыка, а в ней всего три темы: Человек, Жизнь, Счастье.

Вы думаете это просто слова? Нет, это слова-гимны, слова-пророки. Это и есть наша жизнь. В музыке, в свете, в счастье, во вдохновении, в нас самих.

Удивительные это слова: музыка и жизнь.

Сергей Леонович

Студент филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

ТРИ ДНЯ

Тьма пространства в сугробах,
Вьюга, выстрелы в лоб...
И на холмах крутолобых
Ноги вмерзают в окоп…
Все это было когда-то,
И остается навек…
Черные строки штрафбата
В белый впечатаны снег…
(Александр Ревич)

Наконец получил свою долю свободы. Решил начать дневник – пусть кто-нибудь узнает, как я воевал…

Рядовой Сергей Леонов, номер К-290195. Зачислен в штрафную роту, так как попал под подозрение контрразведки. С первых месяцев войны оказался в немецком тылу, попал в плен. Со второй попытки удалось сбежать. Когда пересек линию фронта – в плен взяли уже свои… Офицер СМЕРШа долго допрашивал меня, думая, что я немец… В конце концов – нашел «компромиссное решение»: меня оправдал, но и свои подозрения отказался признавать безосновательными. Теперь я в штрафроте. Дали полный срок – три месяца. Какой сегодня день, я уже и не помню, да и в свои двадцать я прожил достаточно, чтоб перестать считать дни…

Репозиторий ВГУ

День 1

Доставили в часть с еще одним парнишкой, Алексеем Фроловым (его за «самострел» сюда определили). Командир сразу распорядился выдать оружие, при этом сказав нам: «И помните – если хотите жить, надо есть с автоматом, спать с автоматом и в сортир ходить тоже с автоматом!» Думаю, он прав – война, все-таки… Выдали нам «Пожиратели Патронов Шпагина», или ППШ-41. До войны я таких не видел, надо будет испытать…

Леха уже со мной подружиться успел. Веселый парень, не то, что я – чурбан зашуганный. Как говорится, противоположности притягиваются… Хотя, пройдя лагеря, голод и смерть близких, еще и не таким, как я, станешь. Я знал одного человека – немцы заставили его застрелить собственную жену, если он хотел, чтобы его дети остались жить… Дети оказались ему дороже. Но долго он не протянул – свихнулся.

Как я выяснил, многие здесь обращаются друг к другу по кличкам. Командира зовут Старый – он уже месяц здесь – это довольно много. Люди здесь живут не больше недели, некоторые и дня не проживают, как сказал Старый: «В большинстве боев наши шансы выжить – ноль целых, хрен десятых…»

Ночью нам наступать. Старый лично распределил людей по группам, я иду вторым на пулеметном расчете. Главное – прикрывать Окурка – пулеметчика – и вовремя подавать ему ленты. «Деды» посоветовали сунуть саперную лопату за ремень спереди и черенком вниз – прикрыть грудь от пуль. Разумно…

День 2

Встал днем, не знаю, как удалось поспать… Ночью мы тихо шли по леску, не поднимали шума, пока не подошли близко. Я раньше никогда не стрелял в человека… Думал, что буду чувствовать себя, как Раскольников из «Преступления и наказания», но почему-то не чувствую ничего… Первый, кого я пристрелил, был молодой немецкий парень в очках, он очень напоминал Леху. Он выскочил из блиндажа, не успев толком одеться, и увидел черноту моих зрачков. Вместо того, чтобы схватить свою винтовку, он упал на колени, дав мне возможность нажать на спуск. Никак не могу забыть его взгляд, когда между его глазами появился «третий глаз» – он будто спрашивал меня: «Что я тебе сделал?» Он топтал землю моей родины, он не щадил наших людей, как и все остальные, кто пришел к нам 22 июня 41-го… Когда мы взяли траншеи и укрепления, я, помнится, ходил как в тумане. Некоторые раненые умоляли о пощаде, говорили, что им приказали идти на войну (я хорошо понимаю немецкий после лагеря), просили прощения… Никогда! Простить врагов? Бог простит! Мы лишь отправим их к нему… Что я и делал, спокойно и точно. За «специфический» характер мне дали прозвище – Доктор.

Леха погиб, Окурок тоже, когда мы с ним тащили «Максим» через холм. В штрафбате, как мне говорил офицер СМЕРШа, можно героически победить, или также погибнуть… Из всех нас половина «стали героями». Окурку пробило голову пулей… Свист пули над ухом – это неописуемый звук. Куда лучше легкий звон в ушах после долгой стрельбы… Леха не внял совету «дедов», и это стало его роковой ошибкой.

Сейчас сижу, на коленях лежит трофейный МР-40, хорошо, что патронов нашлось в достатке. Эта машинка все-же лучше, чем наш ППШ, у которого диск на 71 патрон за пять секунд расходится.

Я начал курить. Впервые в жизни выдул папиросу – помогает от нервов. Старый сказал, что наша задача – удерживать позиции, пока не подойдет подкрепление, будем сидеть здесь.

Репозиторий ВГУ

Кое-как закопали своих убитых, соорудили подобие креста из ломаных досок. Лехин жетон я взял себе – его пробило пулей.

Обед и поминки слились в одно целое. Даже погода слегка грустила – мелкий дождь капал. Последний раз я видел такой дождь еще до войны, когда в училище ходил… Между теми днями и сегодняшним – пропасть. Тогда я помню себя, как мальчишку, немного замкнутого и стеснительного. Девчонки в мою сторону не очень-то посматривали… и правильно делали. Мне кажется, они чувствовали, что всего за одну ночь я стану Доктором, вырезающим вражескую опухоль на теле Родины…

К вечеру немцы попытались отбить позиции. Еще треть из оставшихся удостоились «высшей награды»… Когда мы остановили фашистов и пошли в контратаку, немцы поняли, с кем имеют дело. Один из их солдат, видя, как мы используем саперные лопатки, со страхом крикнул остальным: «Дизес штраффирен!» – и почти сразу остатки немецкого отряда пустились наутек. Мы за ними не гнались – наши пули сделали все за нас…

Старый дал приказ отдыхать. Сегодня пришел связной, передал, что подкрепления не будет, и нам приказано завтра занять укрепрайон, находящийся неподалеку. Завтра на рассвете мы выдвигаемся… Двадцать человек против черт знает какого количества немецкой грязи. Но ничего… Завтра Доктор снова выйдет на работу, и снова зараза отступит…

День 3, наверное, последний…

Я остался один. Старый лежит рядом, похоже, уже не дышит… Я сижу внутри занятого ДЗОТа, рядом на всякий случай расположил трофейный MG-42. Ног уже не чувствую, руки слушаются через раз… В сердце что-то колет, наверное, пуля, которая в меня попала. Или их было несколько? Не помню.

Мы заняли укрепрайон. Никто из фашистов не выжил. Из нас – тоже… Я последний, и, похоже, Старый был прав – шансов выжить у меня нет. Скоро придут немецкие подкрепления, и уж точно быстрее, чем наши основные силы. Я чувствую себя сторожем на заброшенном заводе, где уже никто не ходит давно, а он все несет службу…

Бойцы… Леха, Окурок, Щепка, Хребет, Череп, Старый… Все, с кем я более-менее успел познакомиться… Они больше не слышат меня. Но ничего, скоро мы вновь встретимся, но уже в другом мире… А пока – спите спокойно, Доктор присмотрит…

Папироса немного уняла боль в сердце. Пока есть силы – буду писать.

Я не знаю, кто и когда найдет мои записи, да и найдет ли, но помните – врагов надо вырезать каленым железом! Каждый фашист, прошедший через линию вашей обороны, попадет именно туда, где ваши родные и близкие, где ваши жены и дети! И он их не пощадит! И вы его не щадите! Бейте врага, как можете.

Силы оставляют меня. Где-то на горизонте я слышу звук танковых гусениц. Наши, или враг? Уже не важно… я ухожу… не судите строго…

Репозиторий ВГУ

Таццяна Лівіцкая

Выпускніца факультэта беларускай філалогіі і культуры Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава.

ТАМ, ЗА ДЗВЯРЫМА

«Дзе я? Гэтае памяшканне не падобнае да звычайнага будынку, няма вокнаў, няма людзей. Гэта сон? Мне ўсё здаецца? Калідоры… Калідоры… Зноў і зноў. Дзверы, колькі дзвярэй!.. Напэўна, і жыцця не хопіць, каб зазірнуць хаця б у палову з іх. Але ўсё ж можа паспрабаваць?»

Чысты блакітна-белы абрус, стол. На стале розныя ласункі: цукеркі, варэнне, яблыкі. Убаку на сцяне велізарны гадзіннік: «Цік-так, – адводзіць ён свой час, – цік-так». Стол накрыты на тры асобы. За ім сядзяць мужчына год трыццаці і дзяўчынка дзесяці год.

«Яны кагосьці чакаюць? Але каго?»

– Мама, ну дзе ты ходзіш? Хіба ты забыла, што ў мяне сёння дзень нараджэння? Тата хутчэй за цябе прыехаў. Глядзі, што ён падараваў мне.

З гэтымі словамі яна працягнула сваю маленькую ручку ў бок часоў.

«Што? Мама? Я? Чыя? Што ён падараваў? »

– Мая мама. Хіба ты не памятаеш: тата прасіў даць мне жыццё, а ты сказала, што табе прапануюць новую пасаду – куды дзяцей раджаць. А зараз тата падараваў мне час, каб я змагла адсвяткаваць сваё дзесяцігоддзе разам з вамі, з сям'ёй.

«Не-не, немагчыма. Не хачу. Зачыняю дзверы…»

«Зноў дзверы. Зноў калідоры. Адчыняю».

– Даражэнькая, цябе толькі за смерцю пасылаць. Хутчэй масла давай, бульба стыне.

«Што? Мама? Не-не, яе няма. Але ж…»

Гадзіннік, як заўсёды, на тумбачцы побач з ложкам: «Цік-так, цік-так». Партрэт маці і бацькі ў дзень вяселля над канапай. Толькі чамусьці вокнаў няма.

– Ну што стаіш, нібы госця, распранайся.

«Няма гэтага: мэблі няма, партрэта няма. Я ж прадала гэты дом. Хіба ў мяне быў час ездзіць у гэтую глуш, глядзець за ім…»

– А ў цябе ніколі ні на што не хапае часу. Кудысьці ляціш заўсёды. Спыніся, азірніся. Сёння ж твой дзень нараджэння. І ў мяне не так многа часу, каб пабыць тут.

А гадзіннік: «Цік-так, цік-так ».

«Немагчыма-а-а! Як я магу быць тут, ты ж памерла!»

– Душа твая просіць, каб я была тут, яна неспакойная…

«Зачыняю з грукатам дзверы. Як моцна б'ецца сэрца. Што гэта? Вядома, я сумую па ёй. Хто ў мяне быў бліжэй? Але час не вернеш, не спыніш…»

«І зноў дзверы. Паспрабаваць яшчэ раз?»

– Няўжо прыйшла! Я думала, ты пра нас ужо забыла.

Утульны пакой, многа святла, на невялічкім століку ваза з шыкоўным букетам руж, а побач элегантны жаночы гадзіннік.

– Падабаецца? Міраслаў падараваў на пяцігоддзе сумеснага жыцця.

Рэпазіторый ВДУ

«Што? Міраслаў? Так вы ж расталіся. Я ж вас развяла, Каця!»

– Не руш маёй мары. Парадуйся разам са мной, як калісьці, калі была маёй лепшай сяброўкай.

«Немагчыма вытрымаць. Не хачу! Зачыніцеся, дзверы!»

Яна прачнулася. На ілбе выступіў дробнымі кропелькамі пот. Яна ўстала з ложка. Халодная, шыкоўна абстаўленая кватэра – цана дзіцяці, успамінаў, сяброўства. Рука пацягнулася да цыгарэт. Вочы сустрэліся з люстэркам. Адтуль на яе глядзела немаладая жанчына, яшчэ захаваўшая рэшткі колішняй прыгажосці. Выпускаючы клубы дыму, яна думала пра сон: «Што я нарабіла. Як пуста ўнутры. Хіба можна што выправіць?..»

Віталь Скрыль

Выпускнік факультэта беларускай філалогіі і культуры Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава.

ПЕСНЯ МЁРТВЫХ МОЎ

З назіранняў уласных ды з думак маўклівых складаецца светапогляд мой. Мой суб'ектыўны. Мой жахлівы. Мой.

Нехта ўбачыць тут праўду, нехта – толькі брыдоту, права выбару – мой запавет.

Колькі было пакаленняў, невядомых часоў і здарэнняў – верш свой піша паэт. Дзеля справы выдатнай, дзеля славы багатай – на жаданні трымаецца свет.

Народы ж планеты адной трымаюцца мовы сваёй, кожны – сваёй. І, як у мастацтве прынята, параўнайма вось гэтую з'яву з зялёнай травой, з краскай вясенняй, з расой. Як мова ліецца ласкава з паперкі маленькай, нязграбнай ці нават з прыгожых тамоў, так сонца ўстае раніцою, усіх асвятляе сабою, ствараецца прыгажосць.

Калыша твой слых паэт.

Шукаючы месца сваё на зямлі, выпадкова сутыкнуўся з праблемай, праблемай самавызначэння. А хто я такі? Аматарскія думкі пра вечнасць... нічога не далі. Спрабаваў успрыняць чужое – ды толькі ўсё адмаўляў. Немажліва апісаць самога сябе, каб не памыліцца. Толькі іншым звонку бачна, як выглядаю я. Але хто скажа праўду?

Што характарызуе мяне?

Я спрабую паглыбіцца далей. У мінулае. У светлыя часы маленства, калі я нічога не разумеў, а толькі назіраў.

Я калупаўся пальцамі ў зямлі, я падаў долу, тварам да зямлі, – і чуў:

– Мой бог, Малое! А ці жывое? Што ж будзеш ты рабіць?! А дай цябе я пакатаю, а дай цябе паказычу, ты бульбачка мая!

І боль адразу суцішаўся, і я, дарэчы, ужо смяяўся, як хутка ўсё прайшло. Мяне з дзяцінства чаравала, як то бабуля што казала – то, пэўна, магія такая была ў гэтых слоў.

Але ўсё хутка неяк знікла, і песня тая неяк сціхла. Змянілася ўсё.

Репозиторий ВГУ

Мая мова – мая мастацкая форма. Пішу на высокія тэмы для высокіх людзей. Для нізкіх людзей і нізкіх тэмаў існуе іншая форма. І я іх ніколі не змешваю. Я паэт!

Я паэт! – у гэтых словах сэнсу больш за тое, што можа толькі ўявіць сабе любы сярэднестатыстычны чалавек. А я – паэт! І мая мова характарызуе мяне.

Ды толькі не мова творчасці.

Колькі існуе ў свеце моў – столькі ж існуе і народаў. Так некалі было, і так, здаецца, мае быць. Але часам тэорыя не супадае з практыкай, і тут ужо выжывае наймацнейшы. Нейкая тэорыя эвалюцыі атрымалася. Эвалюцыя... Эвалюцыя – гэта развіццё? Эвалюцыя – гэта спрашчэнне!

Эвалюцыя – гэта смерць.

Яны паміралі паасобку: мяранская, пруская, палабская... Ніхто не абараніў. Ды ўжо за імі ў чарзе стаяць: гэльская, і кімрская, і эўскара і мая...

Не люблю я чэргі.

Мне шкада кожную памерлую мову, кожны зніклы дыялект. Яны пакідаюць мяне, адвальваюцца, як часткі цела майго.

І ў мяне застаюцца толькі два выйсці: змагацца альбо не заўважаць.

Праблемы прасцей не заўважаць.

Паэт ізноў пісаць пачынае, кладуцца прыгожа радкі. Няроўныя рысы слоў.

Ільецца песня мёртвых моў...

Репозиторий ВГУ

СОДЕРЖАНИЕ

Елена Крикливец
«Строкой негромкою…» …………………………………………………….. 3
ПОЭЗИЯ ………………………………………………………………… 4
Дмитрий Азаренков
«Я жду темноты…» ………………………………………………………….. 5
Ольга Андреянова
«До весны остается снежный короткий сон…» ………………………..... 6
«Бесконечные ночи, глинтвейн и огонь камина…» …………………….. 6
«Осень осыпается эмалью…» …………………………………………….. 7
«В полдень вольфрамовый бесится снегопад…» ……………………….. 7
«Злишься, бежишь, скучаешь, сон заменяешь кофе…» ……………….. 8
«Небо – протертый наждачкой картонный лист…» …………………….. 8
«Старое-старое, глупое-глупое...» ………………………………………... 8
«Рассмеяться ему в лицо…» ……………………………………………… 9
«Мне чудилось, что в них я вижу мир…» ……………………………….. 9
«Она уже привыкла умирать…» ………………………………………….. 10
«Мне теперь тяжело понять…» …………………………………………... 10
«Умирай. Умирай закатом…» ……………………………………….…..... 11
Марыя Буцель
Мая душа ………………………………………………………………….... 11
«Плывуць аблокі, вецер ные…» ………………………………………….. 12
Таццяна Васільева
Восень ……………………………………………………………………… 12
Вольга Ермашкевіч
«Кожнае сонца, сустрэтае разам…» ……………………………………… 13
«Распранаць стомленую душу ў чалавечым натоўпе…» ……………….. 13
Юлия Золотая
«По-детски упрямо звала в пустоту…» ……………………………..….... 13
«Услышь меня, я призываю, где ты?.. » ……………………………….…. 14
«Детство… Домик… Сад, где вишни…» ……………………………….... 14
«Порой так сложно отыскать свой путь…» ……………………………... 14
«Вечерний Витебск… Дождь… Разлука…» ……………………………... 15
«Белым снегом заметает поле…» ………………………………………… 15
Екатерина Иванова
«Вдохнув особый, долгожданный…» ……………………………………. 15
«И вдыхая в себя печаль…» ……………………………………………..... 16
«Ветер прочь разогнал все тучи…» ……………………………………… 16
Осеннее …………………………………………………………………….. 16
«Я растворяюсь среди тысяч и тысяч лиц…» …………………………… 17
Листва …………………………………………………………………….... 17
Девочка …………………………………………………………………….. 17
«Ну, здравствуй, осень! Ты как-то рано…» ……………………………... 18
Верасень ………………………………………………………………….... 18
Маргарыта Каснікоўская
«Затрымаўшы подых павуціннем…» …………………………………….. 19
Рабінка …………………………………………………………………….... 19
Сустрэча …………………………………………………………………..... 19

Репозиторий ВГУ

Анастасия Катушонок
Рандеву ………………………………………………………………….. 20
Стиль osservato ………………………………………………………….. 22
Юлія Кісялевіч
«Восень-восень, цёплыя далоні…» ……………………………………. 22
Вероника Козлова
«Не люблю заходящих со мною в лифт…» ……………………………. 23
Анастасія Радзевіч
Полацкі каляндар ………………………………………………………….. 23
Ирина Радзиховская
«Мы, веря в дивную мечту…» …………………………………………. 27
«Храни свои крылья…» ………………………………………………... 28
«Пяшчотна і мякка абдыме…» …………………………………………. 29
Ён верыць, павер і ты ……………………………………………………... 29
Татьяна Рогот
«Фигура прошлого осталась позади…» ……………………………….. 30
«Нам в аду одиноко не будет…» ……………………………………… 31
«Ты держи меня за руку крепче…» …………………………………… 31
Танцующей в Освенциме ………………………………………………. 31
Юлия Рудая
«Как-то так… В чашке чай без сахара…» …………………………….. 32
«С колен подняться, промолчать…» ………………………………….... 33
«Не сбылось…» ………………………………………………………… 33
Анна Самоховец
«Тоску слезами не измеришь…» ……………………………………… 33
Александр Сахоненко
Осень …………………………………………………………………….. 34
Вераніка Шыпіла
«Усё міне, я ведаю, ты моцная…» …………………………………….. 35
Светлана Яковенко
«Солнца лучик в окно…» ………………………………………………. 35
«В печи распятые картины…» …………………………………………. 36
ПРОЗА ……………………………………………………………………... 37
Вольга Ермашкевіч
Легенда аб чатырох вятрах …………………………………………….. 38
Кацярына Іваніна
Кубак какавы …………………………………………………………… 39
Вероника Козлова
Музыка и жизнь ………………………………………………………… 41
Сергей Леонович
Три дня …………………………………………………………………... 42
Таццяна Лівіцкая
Там, за дзвярыма ………………………………………………………... 45
Віталь Скрыль
Песня мёртвых моў ……………………………………………………... 46

Репозиторий ВГУ

Учебное издание

ПРИДВИНСКИЕ ЗОРИ

Составители:

КРИКЛИВЕЦ Елена Владимировна

РУСИЛКО Ольга Ивановна

Технический редактор *Г.В. Разбоева*

Компьютерный дизайн *Л.Р. Жигунова*

Подписано в печать . .2016. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,91. Уч.-изд. л. 1,68. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

Репозиторий ВГУ